

Гибель тральщиков ТЩ-610 и ТЩ-523

Разминирование после войны морских коммуникаций есть продолжение войны. Тральщикам ходить по минным полям с целью обезвреживания подводных боевых зарядов – это все равно, что играть со смертью. Мина – слишком изощренный и коварный враг, чтобы военные моряки, начиная траление, были уверены в благополучном возвращении к родным причалам. Поэтому даже в мирное время траление мин называют боевой задачей и вручают боевые награды за ее успешное, или не всегда успешное, выполнение.

В 1943 году началось минирование подходов в Авачинскую губу, где стояли суда Камчатской военной флотилии, чтобы вражеские корабли не смогли проникнуть на внутренний рейд и атаковать места дислокации наших надводных и подводных сил и высадить десант. Мины ставились на удалении чуть более двенадцати километров от основного фарватера, чтобы подводные лодки не могли эффективно применить торпеды по нашим судам. По разным оценкам было установлено около четырехсот якорных мин. Они (мины) ставились в два ряда в шахматном порядке на глубинах от 50 до 100 метров. Установить за короткое время такое количество тайных взрывных «подарков» имеющимися силами Камчатской флотилии не представлялось возможным. Поэтому корабли принимали на борт небольшое количество мин, и каждый из них сбрасывал смертоносный груз в определенные точки. Расположение каждой мины должно было фиксироваться и заноситься на карту. Прежде чем установить адскую машину, имеющую около четырехсот килограммов взрывчатого вещества, ее готовили на берегу на технической позиции. Сначала на взрывном устройстве мины на берегу взводили прибор срочности, скорее всего, сроком на три-пять суток. (Именно такое время требовалось военным морякам, чтобы установить заграждение в полном объеме.) Другими словами, мина не могла взорваться раньше пяти суток после установки. Это делалось для предосторожности, т. к. нашим кораблям иногда приходилось ходить над уже установленными смертельными зарядами. Затем специалисты готовили к боевому использованию прибор кратности. (В мине он нужен, чтобы обеспечить скрытность.) В нашем случае число кратности было равно двум, т. е., прежде чем мина сработает под днищем корабля или подводной лодки, над ней сначала должен пройти беспрепятственно один объект, и только под вторым она сработает. Адская машина в железном корпусе имеет датчики четырех видов: контактный – срабатывающий от удара об корпус судна, индукционный – получающий сигнал от магнитного поля корабля, гидродинамический – чувствительный к изменению давления толщи воды под днищем проходящего судна и акустический – улавливающий шум механизмов на борту.

После постановки минных заграждений составлялась общая карта минного поля или полей, где был обозначен безопасный курс известный только, разумеется, своим лоцманам и командирам кораблей (подводных лодок). Навигационной карте с указанием безопасного курса присваивался гриф «совершенно секретно». Если по какой-то причине мина срывалась с якоря, то клапан затопления не давал мине всплыть на поверхность, чтобы не демаскировать место установки (мина имела положительную плавучесть).

Как известно, японцы не напали на Советский Союз. Мы разгромили японских милитаристов в местах их дислокации. Минные поля в Авачинском заливе негодились. Тральщикам Камчатской флотилии пришлось собирать гремучий урожай из своих же мин.

15 октября 1945 года несколько наших тральщиков, среди которых были ТЩ-610 и ТЩ-523, а также КТ-150 отправились на боевое траление. Примерно в 8 часов 6 минут (*далее цитирую архивную справку*

): «... Т-610, идя концевым в расстоянии около 5 кабельтов от впереди идущего Т-523, подорвался на mine в точке с широтой 52 градуса 49,2 минуты, долготой 158 градусов 49,1 минуты.... В 08 часов 29 минут Т-523, подойдя к Т-610 на расстояние до 1 кабельтова от него, подорвался на mine...»

В это время на КТ-150 рулевого сигнальщика Алексея Холдина сбросило взрывной волной с ходового мостика на кожух машинного отделения. Он получил легкую контузию и перелом ребер. Тем не менее уцелевший тральщик пошел на помощь своим боевым товарищам. Взрыв был такой силы, что от ТЩ-610 на поверхности воды практически ничего не осталось. ТЩ-523 взрывом разломило пополам, и весь экипаж погиб. Из воды удалось вытащить шесть трупов военных моряков в спасательных жилетах. Всего погибли 35 человек, и один военмор с КТ-150 получил легкие ранения.

Первый вопрос, который напрашивается сам собой: как такое могло произойти? Командование Камчатской флотилией отправило людей тралить не вражеские, а свои «родные» мины. У каждого командира тральщика должна была быть карта минных полей, т. е. они знали, где поставлены адские устройства и все равно на них пошли? Значит, у них не было карт с точным указанием мест установки? Сомневаюсь, что совершенно секретные карты минных полей были утеряны или уничтожены. Скорее всего, были неточно указаны места нахождения мин.

Когда я впервые опубликовал материал с описанием гибели двух наших тральщиков («В» № 75 от 02.09.2015) мне позвонил один любознательный читатель, ранее служивший на военном флоте, и задал справедливый вопрос: как мог тральщик, идущий строго в кильватер за другим тральщиком, подорваться на mine? По логике должен был взорваться первый тральщик, а не второй. Наш уважаемый читатель был бы прав в том случае, если бы на минах не был установлен прибор кратности. ТЩ-523, идя впереди ТЩ-610, взвел взрывной механизм мины, пройдя над ней, для идущего в кильватер за ним корабля. Поэтому, когда второй тральщик достиг опасной точки, раздался взрыв. Трагедия на этом не закончилась. Первый тральщик прошел над следующей миной и взвел ее взрывной механизм теперь уже для себя. Возвращаясь тем же курсом, он был обречен. Второй взрыв был, видимо, слабее первого. Наверное, вторая мина стояла на более значительной глубине, чем первая.

Снова появляются неудобные вопросы к командованию Камчатской флотилии. Допустим, карта минных полей была составлена неточно, но командование флотилии обязано было знать о приборах кратности на установленных нашенских гремучих «подарках». Значит, при тралении ходить в кильватер, т. е. строго друг за другом тральщикам было категорически нельзя. Командиры кораблей, уверен, не знали о приборах кратности. В противном случае только идиот решился бы идти в кильватерном строю.

Тела шестерых краснофлотцев были похоронены в Петропавловске-Камчатском на кладбище возле улицы Батарейной (остановка «4 км»). Остальных погибших военных моряков найти не удалось. На братской могиле установлен обелиск. Сейчас этот обелиск вместе с захоронением является объектом культурного наследия регионального значения. К сожалению, до 2010 года никто не пытался установить имена погибших, а также координаты их гибели. В то время старший судебный пристав ФССП Камчатского края Владимир Ушнурцев в силу правильного понимания своего гражданского долга провел огромную работу по установлению имен всех погибших краснофлотцев, а также некоторые обстоятельства их гибели. Неизвестно по какой причине на его информацию не обратили внимания ни местные краеведы, ни органы власти. Владимиру Феклисовичу тогда не удалось узнать координаты гибели ТЩ-610 и ТЩ-523. Лишь в 2017 году на запрос председателя Камчатского отделения Российского военно-исторического общества Владимира Илюхина в архив Военно-Морского флота города Гатчины Ленинградской области пришел ответ с искомыми координатами. Таким образом, морское воинское захоронение защитников Отечества было установлено. Отныне в точке с координатами широтой 52 градуса 49,2 минуты, долготой 158 градусов 49,1 минуты проходящими кораблями и судами будут отдаваться воинские почести.

Найти морское воинское захоронение и выяснить имена всех погибших оказалось

половиной дела. Воинское захоронение необходимо поставить на учет. Казалось бы, несложное дело превратилось в настоящую войсковую операцию. На сегодняшний день существует одиннадцать нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок поиска и постановки на учет воинских захоронений. Согласно Указу Президента РФ от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» Министерство обороны Российской Федерации назначено уполномоченным федеральным органом представительной власти по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Ранее на Министерство обороны РФ уже была возложена такая задача. В соответствии с директивой Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации «О мерах по обеспечению органами военного управления мероприятий поисковых работ, проводимых в рамках «Вахт памяти» № ДГШ-7 от 28.03.2001 (далее – Директива) военным комиссарам необходимо осуществлять паспортизацию воинских захоронений. Комиссариаты должны составлять на каждое из воинских захоронений учетные карточки в двух экземплярах согласно приложению к Директиве. Учетная карточка (она же паспорт) должна быть подписана с двух сторон. Для этого два экземпляра направляются в орган местного самоуправления по месту нахождения захоронения. Подписанные главой администрации органа местного самоуправления оба экземпляра возвращаются военному комиссару. Один экземпляр учетной карточки ежегодно к 1 декабря должен направляться в Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации (Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества), второй экземпляр – хранится, соответственно, в республиканских или областных (краевых) военных комиссариатах. Однако в законе РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» в статье 5 говорится (*цитирую*): «Воинские захоронения подлежат государственному учету. На территории Российской Федерации их учет ведется органами местного самоуправления, а на территории других государств – представительствами Российской Федерации. На каждое воинское захоронение устанавливается мемориальный знак и составляется паспорт. Воинские захоронения содержатся в соответствии с положениями Женевских конвенций о защите жертв войны от 12.08.1949 и общепринятыми нормами международного права. Ответственность за содержание воинских захоронений на территории Российской Федерации возлагается на органы местного самоуправления, а на закрытых территориях воинских гарнизонов – на начальника этих гарнизонов. Содержание и благоустройство воинских захоронений, находящихся на территориях других государств, осуществляется в порядке, который определен межгосударственными договорами и соглашениями».

О существовании этих документов администрация и депутатский корпус ПКГО узнали в конце прошлого года из газеты «Вести». На заседании Камчатского отделения РВИО губернатор Камчатского края Владимир Илюхин дал поручение немедленно наладить взаимодействие органов местного самоуправления с военными комиссариатами по вопросам поиска, учета и обустройства воинских захоронений. Обязанности заниматься этим вопросом на региональном уровне губернатор возложил на службу охраны объектов культурного наследия Камчатского края.

На этом история гибели тральщиков не заканчивается. Из 35-ти погибших военных моряков награды получили лишь 24 человека. Одиннадцать краснофлотцев по какой-то причине остались не награжденными. Об этом читайте в следующем номере «Вестей».

Вячеслав Скалацкий